

A romantic couple embracing in a fiery, sunset-like background. The man is shirtless and the woman is wearing a dark top. They are surrounded by bright orange and yellow flames or a sunset sky. The overall mood is passionate and intense.

Тамара Злобина

Счастье, как солнце

*Ироническая
мини-повесть*

Тамара Злобина
Счастье, как солнце.
Ироническая мини-повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479200

ISBN 9785005066800

Аннотация

Две подруги Мила и Таня под нажимом мам едут в районный центр, чтобы разместить свои лучшие фото в «Службе знакомств». Рассказ, что из этого получилось, ведётся от лица главной героини Людмилы в лёгкой, ироничной форме.

Содержание

Глава 1. Подруги	5
Глава 2. Путешествие в район	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Счастье, как солнце

Ироническая мини-повесть

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2019

ISBN 978-5-0050-6680-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Подруги

Нет, девчонки, всё-таки моя закадычная подруга Танюшка – это что-то с чем-то!

Мужики называют её чумой ходячей, бабы – оторвой. И только я одна знаю, какая она мировая девка – самая что ни на есть подружистая подруга.

С ней мне ничего не страшно: из любой передрыги выйдет сухой, и меня вытащит. А на вид такая шупленькая, воздушная – на феечку похожа, только летать не умеет.

– Людмилка! – говорит она мне. – И в кого ты уродилась такая спокойная, непробиваемая? Если скрестить удава и медведицу, то всё равно это будет только половина тебя. Я бы давно взорвалась и всё на вилы подняла, а ты только улыбаешься и глазами хлопаешь.

Другая на моём месте давно бы на неё обиделась, но я то знаю, что Танюшка ничего дурного не имела в виду – просто она человек прямолинейный и все свои умозаключения выдаёт от чистого сердца, без злого умысла.

Хорошо сказала: умозаключения! Нужно будет перед ней козырнуть, а то подружка моя говорит, что у меня очень простецкий характер, и говор тоже простецкий, уж очень деревенский – не тянет на разговор интеллигентной барышни.

А вот говор Танюшки – тянет. Подружка моя вообще может быть любой: хочешь – закоренелая деревенщина, хочешь – интеллигентка до мозга костей.

Однажды она так приезжего парня разыграла, что он поверил, будто девушка приехала к родственникам «на побывку» из самого Парижа. Поверил ведь – поверил! Потом так ухлёстывал за ней – всё цветочки носил: лютики-василёчки. А подруга их козе соседской скармливала.

Ей бы в артистки пойти! Та ещё была бы звезда – не чета нонешним. Да куда с нашими совхозными доходами-расходами, и неполными семьями? Ни у Танюшки, ни у меня отцов нет. У подруги отец умер, когда ей едва 12 исполнилось – она его до сих пор помнит и любит. Семья у них была хорошая, дружная. Тётя Валя, её мать, больше замуж не вышла, хотя и сватались к ней мужики: один даже из области приезжал. Да облом ему вышел: поездил, поездил, (а это не ближний край – 120 км), но понимания так и не нашёл – вскорости и отвалил.

Танюшка курсы медицинские закончила и в нашем ФАПе Павлу Иннокентьевичу (старенькому фельдшеру) ассистирует по мере сил и способностей.

Да и у меня – одна только мамка с замечательным именем Анисья. Сразу Анисья из «Тихого Дона» на память приходит, верно? Только моя маманя похожа на ту Анисью лишь

своей дородностью, и боле ничем. Та Анисья красоты несусветной, а моя маманя – простая колхозница, да ещё и рябая: оспу она в детстве перенесла, вот её личико и поковыряло.

Маманя и вышла бы замуж, да никто не звал. Даже тот, кто меня на свет произвел, убежал, как наскипидаренный. Честно признаться: характер у моей Анисьи Павловны – не сахарный, даже мне достаётся от неё и за дело, и без дела.

Поэтому с самого раннего детства я мечтала о самостоятельности и росла очень настырной и своевольной, что мамку мою приводило иной раз в полный нервоз. Правда бить она меня не била, только грозила, что выпорет. А в старших классах и грозить перестала: я научилась укрощать её одним взглядом. Однажды Анисья Павловна призналась тёте Вале, что она меня побаивается: очень уж взгляд у меня тяжёлый, сурьёзный.

Я хоть и училась лучше подруги, но вынуждена была идти на курсы парикмахеров – на большее, как выразилась Анисья Павловна, у нас средств не хватит. И вот теперь я, вместо того, чтобы крутить хвосты коровам, завиваю хвосты нашим бабам. Говорят, что это у меня неплохо получается: любую могу сделать красоткой. Особенно хорошо получается с Танюшкой – она такая красавица, что ей грех ходить непричёсанной. Танюшка в шутку называет меня личным парикмахером.

Так вот о моём спокойствии, которым подруга так восхищается: что ещё остаётся, когда все проделки начинает она, а я потом пытаюсь их разгрести, а тут без хладнокровия не обойтись. Однако, не смотря на моё хладнокровие, подруге всё же удаётся иной раз втравить в свои проделки и меня.

Сколько их было я уже и со счёта сбилась. Взять хотя бы этот, о котором я хочу рассказать. Хотя толчком к тем событиям всё же послужила не она, а моя мамка – Анисья Павловна.

Это она мне всю «плешь проела» своими приставаниями:
– Коды в замуж, девка, пойдёшь? Сколь годков жду-пожду от тебя внучка али внучку, а воз и ныне там... Видать и не дождуся.

Ладно мне бы одной мозги полировала, так ведь и до подруги моей добралась.

– Танюшка, а Танюшка, – говорит, – тебя ещё мать поедом не съела?

– Почему, тётя Анисья, она меня должна съесть? – не поняла та.

– А потому что вы с моей Людмилкой двадцатник разменяли, а до сих пор нам с Валентиной внуков не отковали, – в качестве претензии заявила моя мамка.

– Как же мы можем вам отковать внуков, тётя Анисья, –

выразила свой протест Танюшка, – когда мы обе не замужем?

– Вот и я о том же, – недовольно пробурчала в ответ Анисья Павловна. – Ваши вертихвостки одноклассницы по второму заходу пошли, а вы всё в девках ходите!

– Так мы же с Людмилой не вертихвостки какие-то, – улыbnулась ей в ответ Танюшка. – Мы порядочные девушки. И потом сейчас в больших городах уже не выскакивают замуж в 21 год – не принято это.

От этих слов моя маманя совсем взбеленилась:

– Где ты тут большой город увидела?! Я так в упор его не вижу. И вам, дурындам, не советую!

Мы уже с Танюшкой решили, что на этом претензии окончены, ан нет – маманя продолжила выговаривать:

– Аль парней мало на вашу голову? Вон сосед, Мишка Найдёнов – дюже справный парень. Была бы я помоложе – вперёд вас ухватила его.

– Да он двух слов рядом связать не может, тётя Анисья! – возразила Танюшка. – Всё ну, да ну... Людмилка ему три дня назад правильно сказала: – «Не понукай, не запряг!» Мишка только лапы протянул, чтобы её ухватить – Людмилка его слегка оттолкнула, он и с ног долой, и лапки вверх. Третий день десятой дорогой обходит – опасается.

– Ну, девки! Ну, заразы! – воскликнула в экстазе маманя. – Да разве с парнями так себя ведут?! Им нужно улыбаться.

ся, хлопать глазками и во всём соглашаться...

– Только и всего, тётя Анисья? – засмеялась в ответ Танюшка. – Во всём соглашаться? А если они на сеновал звать станут – тоже соглашаться? Тогда уж точно вам внучата будут.

– Да разве вас на сеновал затащишь?! – возмутилась мать. – Вон вы какие языкастые... И себе на уме... Слишком.

Вот так всегда: Танюшка что учудит, а виноваты обе – мы ведь подруги.

Анисья Павловна тогда от нас отстала, но Танюшка разговор тот не забыла, и недели через две заявила мне:

– Я тут, Людмила, с женщиной одной познакомилась, когда за лекарствами для ФАПа в район ездила. Женщина, скажу тебе, умереть – не встать! У неё оказывается в райцентре своя «Служба знакомств» организовалась... До чего же прогресс шагнул и в нашей глубинке!

– Ну, и что? – не поняла я. – А ты к ней каким боком?

– Не боком, Людмилка, а напрямки! – возразила подруга. – Как узнала эта женщина, что я не замужем, да ещё не одна, а с подругой, так и расцвела вся. Вы, говорит, девушка колоритная (подруга у вас, видать, вам под стать) ... Я на вас такую рекламу сделаю, что женихи со всего света к нам сбегутся. И вас в надёжные руки пристрою, и себе имя в бизнесе сделаю.

Я даже бровью не повела в ответ на сию рекламу, а Ташюшка и не думала останавливаться:

– А и вправду, Люд, в деревне нашей кроме Петровича хромого и Мишки Найдёнова женихов днём с огнём не сыщешь... А дама та сунула мне в руки проспект и сказала: – «Приезжайте через недельку. Мы вам такое портфолио сделаем – закачаешься! И в тираж запустим».

– Какое такое портфолио?! – возмутилась я. – Какой такой тираж?! Уж не сорт ли колбасы какой? Я слышала, что на рынке в районе Человечинкой один му... мужчина при-торговывал.

– Враки всё это, Людмила! – запротестовала подруга. – Это наша бабка Анюта-сарафанное радио язык полощет, народ смущает: её внучка в район собралась ехать учиться, вот она и пугает её страшилками. За Мишку Найдёнова хочет спихнуть девчонку, чтобы самой с ней голову не морочить.

Посмотрела на меня Татьяна как-то странно и сказала: – В твоём возрасте, подружка, негоже быть такой доверчивой. Пора бы уж сказки самой рассказывать... Портфолио – это не колбаса. Это папочка такая, в которую собирают красивые фотографии, чтобы показать товар лицом... И другими местами.

– Чьи фотографии? – поинтересовалась я.

– Твои, например, – ответила подруга.

– Ты же знаешь, что я в последний раз на выпускном фоткалась! – напомнила ей. – Не люблю я это дело. Не получают у меня красивые фотки, потому как личико у меня не фотогигиеническое.

– Фотогеничное, – поправила меня Татьяна.

И добавила:

– Это не важно. Женщина сказала, что у них столько фоток нашлёпают, что просто «умереть – не встать».

– А-а-а, – протянула я, – так это денегат небось стоит на те – ну те...

– Не без этого, – согласилась подруга. – Красота – она во все времена денег стоила. Так мы мамок своих потрясём, если они хотят, чтобы их дочурки удачно замуж вышли.

– Моя не даст! – осадил я её. – Ни в жизнь не даст: прижимиста больно. Она и на выпускной мне деньги на платье с воем дала. Была бы её воля – она и в затрапезном виде меня на выпускной отпустила, если бы директор наш Борис Илларионович её не застыдил. Сказал ей проникновенно:– «Ваша Людмила, Анисья Павловна, чуть-чуть до медали не дотянула, а вы хотите ей платье на выпускной из „весёлого ситчика“? Разве так можно красивую девушку обижать? Я в вас, Анисья Павловна, начинаю разочаровываться». Только этим и пронял мою непробиваемую маманю.

Помолчала я немного и, поняв, что этим упёртую подругу не пронять, добавила уже конкретно:

– Ну, нет! На спор с Анисьей Павловной я не пойду – она всё равно перебрешет.

До сих пор помню взгляд подруги: он был таким красноречивым, что я чуть язык не прикусила. А Татьяна надула свои капризные губки, отставила в сторону мизинчик и выдала весьма артистично:

– Фи, Людмила Васильевна, что за слово такое некультурное?! Девице на выданье не след так выражаться. Воспитанная девушка на вашем месте сказала бы: – «Татьяна Георгиевна, я не могу спорить с маменькой, потому как она меня всё равно переспорит».

И так мне понравилось то, как и что сказала подруга Татьяна, что я повторила и интонацию её и голос почти один в один:

– Фи, Татьяна Георгиевна, где же взять воспитанных девиц в нашей деревне? Уж тут бери, что дают.

При первых словах у моей подруги глаза «полезли на лоб», а потом она начала хохотать, как сумасшедшая. Я не удержалась и тоже начала смеяться.

Услышала наш хохот маменька и заявила в мою комнату во всей красе.

– Ну, и что вы ржёте, как кобылы? – поинтересовалась

она. – Жеребцов поблизости вроде не наблюдается.

Я вздохнула и подвела итог:

– Вот видите, Татьяна Георгиевна, откуда у нас могут быть воспитанные девушки? Тут только кобылы и жеребцы.

Видимо, у меня был такой вид, что маманя сразу поняла – не ко времени заявилась.

– Я опять что-то не то ляпнула? – спросила она более миролюбиво.

– Да уж, – ответила я, опуская голову вниз, чтобы не расхохотаться.

– Ну, звиняйте, девки... Звиняйте.

Маманя ушла, а мы с Танюшкой рассмеялись уже совсем не весело, осознавая свои ограниченные возможности.

– Ничего, – отреагировала подруга. – Беру тётю Анисью на себя. Я не я буду, если не уговорю!

Не поверила я ей тогда – думала этим дело и закончится. А она взяла и уговорила.

Глава 2. Путешествие в район

Прошла почти неделя, и в один из вечеров маманя призывала меня к разговору, а у самой в глазах столько всяких чувств намешано, что и понять сложно: ругать будет или хвалить. Хотя я уже не помню, когда в последний раз она меня хвалила – всё больше претензии и недовольства в мой адрес: и то те этак, и это – не так.

Уже приготовилась отпор давать, а мать неожиданно говорит:

– Танюшка твоя сказала, что в район вам нужно смотатьсья... Мол дела у вас там очень важные. Не соврала?

– Нет, не соврала, – ответила ей с удивлением.

– Ну, смотрите девки, если набрехали! Дорого это вам станет. – посмотрела она на меня с недоверием.

– О чём ты, мать? – моё удивление было весьма натуральным. – Разве в твоей жизни мало ввали? Одной вракой больше, одной меньше – какая разница?

– Не такой ответ я от тебя ожидала, – ответила она, поняв, что от меня ей ничего не добиться. – Теперь даже не знаю давать тебе денег, или нет.

– Дело твоё – ответила ей, изобразив на своём лице полное равнодушие.

– Ты это... Рожи мне тут не строй! – вскипела мать. – Коль тебе это безразлично зачем вписалась с Танюшкой?

– Никак тебя не пойму, Анисья Павловна! – теперь встала в позу я. – Что ты от меня-то хочешь? Тебя же никто не заставляет – хочешь давай, не хочешь – не давай... В таком случае я поеду с Танюшкой просто так, для сопровождения.

– Ишь чего выдумала? – проворчала мать. – Для сопровождения.

– Не бойся, Анисья Павловна, – усмехнулась в ответ. – Денег у тебя просить не стану: на дорогу туда-сюда у меня и своих достанет. Меня и такой вариант устраивает – развеюсь хоть немного, отдохну.

Так хотелось сказать: отдохну от тебя, от твоего вечно недовольного вида, но поняла, взглянув матери в лицо – не стоит.

– Её устраивает?! – продолжала наступать та. – А вот меня не устраивает! По твоим гримасам на физиономии вижу, что ты считаешь меня жадноватой!

– Прижимистой, – поправила я.

– Эх, дочка! – неожиданно с такой болью и обидой выдала она, что я даже съёжилась. – Не понимаешь ты меня... Словно чужая.

Сказала и ушла. А я осталась сидеть, как пришибленная.

Первый раз в жизни мать показала, что душа у неё есть, и что она у неё может болеть.

Утром на тумбочке возле моей кровати лежал свёрток с деньгами. По нашим меркам это были немалые деньги.

Через день мы с Танюшкой ехали в район на милицейском УИЗике. В тот день только участковый Николай Иванович ехал в район – пришлось ехать с ним.

Николай Иванович, которого в народе все называют Колобком, всю дорогу развлекал нас шутками-прибаутками и анекдотами. Иногда, начиная новый анекдот, он вдруг спохватывался:

– Нет, девки, это не для ваших ушей!

И переходил на другой. Некоторые анекдоты, действительно, были юморными, и мы с Танюшкой смеялись от души. Другие явно не дотягивали до уровня, но мы, чтобы не обижать Колобка, всё равно посмеивались. Дорога неблизкая – больше семидесяти километров, и её нужно чем-то заполнить, чтобы не показалась нескончаемой. Ну, хотя бы анекдотами, если другого в репертуаре нет.

Дорога до района давно и вдрызг разбита, колея глубокая: чиркнешь «пузом» – кардан полетит «однозначно», потому ехали больше часа.

Водила вёл УАЗик очень осторожно: запчасти для него доставать трудно, да иной раз Колобок заставляет покупать

их за свой счёт – вот и осторожничает Петрович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.